

СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР

ЧЕЧИТОВ А.А.

Александр Александрович Чечитов

Солнечный ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70571869

SelfPub; 2024

Аннотация

Солнце не всегда будет ласково светить людям, и однажды его раскалённые лучи могут испепелить всё, что так дорого человеку. В руках людей их собственное спасение, но смогут ли они воспользоваться им, покажет только время. Капитан Мэтт Калгари, тот кто ведёт команду, на чьи плечи возложена задача спасти целый мир. Всё что ему нужно победа, но космос для каждого имеет свой собственный план. Обложка подготовлена автором.

Александр Чечитов

Солнечный ветер

Система купол должна была защитить планету от нарастающих порывов солнечного ветра, предотвратив попадание смертоносных мерцающих волн на поверхность земли. Защитив людей от солнечной радиации, учёные создали не менее опасную угрозу для всего человечества. Проблемы начались в две тысячи шестьдесят первом году. Вероятность радиационных ожогов, даже от короткого пребывания на открытом пространстве в ясный день возросла в два раза, а уже через десять месяцев в пять раз. В последующем учёные фиксировали мощнейшие взрывы на поверхности солнца, вызывающие появление множества энергетически – световых ураганов. Первое время общество спасало наступление сумерек, и многие компании перешли на ночной график работы. Люди ходили на свидания, в бассейны, рестораны и университеты исключительно в тёмное время суток. Ведущий учёный института изучения солнца Юджин Паркер, рассчитал увеличение солнечной радиации, и выдвинул утверждение, что нарастающая мощь солнечных волн будет прибавляться в геометрической прогрессии.

– Вскоре даже ночь покажется вам филиалом ада, – заявил в одном из эфиров Паркер, – если мы не предпримем зна-

чительных усилий, для собственного спасения. Параллельно с этим несколько объединённых институтов мира активно разрабатывали универсальную, общую систему для защиты планеты. Уже в две тысячи семьдесят втором году корабль под командованием сорокалетнего Мэтта Калгари, успешно стартовал на околоземную орбиту. Активировав систему купол, команда должна была оставаться в тени земли, до особого распоряжения. Защита состояла из сообщающихся между собой спутников образующих электромагнитную сеть уменьшающую воздействие прямых солнечных волн на планету. В течение первых часов использования системы купол, было зафиксировано значительное уменьшение влияния радиации на атмосферу земли. Спустя день повсеместно, в городах и скромных деревеньках люди устраивали празднества, в честь победы над космической стихией. Чиновники награждали друг друга не жалея денег на ордена и медали, а различные правительственные комитеты подготавливали кабинеты к дневному графику работы.

Согласно, утвержденного плана, команда капитана Мэтта Калгари находилась на тёмной стороне, куда лучи разбушевавшегося солнца почти не попадали. Под наименьшим уровнем воздействия солнечной радиации, они были в относительной безопасности, и лишь регистрировали показания датчиков системы купол. Спустя три дня командный центр вышел на связь и приготовился дать приказ к возвращению

космолёта вместе с командой Мэтта Калгари. В прямом эфире Мэтт отрапортовал о безукоризненной работе системы. Во время приёма данных, один из ассистентов фиксирующий данные переговоров, по имени Эдни Фатлер повалился на кафельный пол. Вцепившись в собственные волосы, парень заскулил, а затем на мгновение затих. Чуть позже его пальцы сжались с такой силой, что хруст, кажется, был слышен даже в дальних углах командного центра. Вырвав волосы, Эдни принялся рвать кожу на лице. Подоспевшая охрана попыталась успокоить обезумевшего сотрудника, но им удалось сделать это только с третьей попытки. Бедняга Эдни Фатлер, еще долго сопротивлялся и кричал, от боли крутившей всё его нутро. Капитан Мэтт Калгари был хорошо знаком с Эдни, и не представлял причины способной вызвать столь странное поведение.

Получив команду к возвращению, Мэтт Калгари отдал приказ членам экипажа к заходу на снижение. При очередной попытке связаться с командным пунктом, Мэтт столкнулся с полным отсутствием контакта. Сине-зелёная полоса на экране монитора компьютера свидетельствовала о выключенной обратной связи на противоположной стороне. Ресурсов, чтобы оставаться на околоземной, теневой орбите хватило бы ещё надолго, но капитан принял решение не откладывать посадку. Корабль под управлением Мэтта Калгари спустя два часа уже катился по взлётной полосе военного

аэродрома города Сан Мартино.

– Мистер Калгари,– обратился встревожено Стьюи Эперстон, занимавший должность старшего радиста,– ни одного взлёта или посадки кроме нашего корабля. Более того, людей так же не видно. Оставив подготовительную часть высадки, капитан Калгари уткнулся в окно иллюминатора. Серая, небесная масса нависала безмерной тяжестью над безлюдной взлётной полосой.

– Мэтт, – осторожно продолжил Стьюи Эперстон

начинавший свою карьеру ещё с отцом Калгари в небольшом научно-исследовательском институте,– ни одного сигнала. Также мы пытались связаться по мобильной связи,– он поджал нижнюю губу, затем, стряхнув пелену раздумий, продолжил,– никакой реакции.

– Сейчас не помешало бы оружие,– подумал с сожалением Мэтт Калгари, продолжая обводить взглядом, безлюдное пространство перед собой, – может быть произошел военный переворот. Или революция.

Один за другим люки космолета, пришли в синхронное движение, и спустя несколько секунд внутрь космолёта попала добрая порция душного, земного воздуха. Первым из

космолета вышел капитан. Местами тут и там он видел признаки легкого беспорядка, как будто люди отошли на обеденный перерыв, но по неведомым причинам забыли вернуться. На влажном покрытии взлётной полосы, перед собой Мэтт обнаружил раскрытый ящик мандаринов. Уголки деревянной коробки оказались сбиты, но большая часть фруктов уцелела. Содрав тонкую, оранжевую шкурку, Мэтт разом надкусил половину мандарина. С детства знакомая сладость, защекотала нёбо и язык. Оказавшись за пределами корабля члены команды Калгари, поначалу с удовольствием впитывали дневную прохладу, о которой мечтали последние годы. Спустя полчаса они обнаружили у себя признаки головокружения и тошноты. Сам Мэтт старался не показывать слабости до последнего. Горячие моторы космического корабля совершенно остановились, и тогда казалось, тишина парализовала всякое движение вокруг ослабленных полётом людей. Пошатываясь к Мэтту, подошёл Стьюи Эперстон, чьи губы шевелились, не издавая не единого звука. Смятение и страх забрались внутрь капитана, и он с ужасом прочел в глазах остальных членов экипажа глухую беспомощность. Под кожей, внутри суставов появился нестерпимый зуд, а в горле пересохла слюна.

– Всё это глупая шутка, – судорожно размышляя над происходящим, думал Мэтт, зажмурив глаза перед накатившим приступом тошноты. Ослепительно белое пространство, не

имеющее границ и ориентиров, окружило Мэтта Калгари, проникая свербящим, тепловатым светом через сомкнутые веки.

– Почему вы вернулись? – послышался продрогший голос рядом с ухом капитана. Приоткрыв глаза, Мэтт увидел худощавое лицо Эдни Фатлера, неловко парившего около него. С момента их последней встречи должно было пройти не больше трёх дней, но Эдни выглядел безвозвратно старым. Между Фатлером и Мэттом Калгари, появился суетливый мужчина на голову ниже, в спортивном костюме. Он активно жестикулировал, и выкрикивал совершенно непонятные слова.

– Не волнуйтесь мистер Калгари, русский скоро улетит, – спокойно произнес, Эдни Фатлер указав правой рукой на лежавшую перед ними безмерную даль.

– Вы понимаете их язык?

– Нет, – ответил Эдни, – но я здесь уже очень долго, чтобы быть в состоянии предугадать поведение остальных жильцов. Брови капитана поползли вверх, а он сам принялся осматривать пространство вокруг себя. Никого кроме суетящегося русского, Мэтт не смог увидеть.

– Да, понимаю ваше удивление, – улыбаясь, продол-

жил Эдни, – как видите, под нами нет пола, или вообще какой – бы, то ни было опоры. Над головой нет потолка, неба. И всё же в этой чёртовой, белой жиге вокруг нас кишмя кишит людьми, только вот появляются они как то странно. По своему, неведомому расписанию.

– Мы умерли? – обреченно спросил Мэтт Калгари, ощупывая свои жилистые руки, где ещё оставалась сила и появлялась характерная краснота от крепкого сжатия пальцами. Смущенный Фатлер, закусил губу.

– Думаю, нет, – поразмыслив, ответил Эдни, – иногда здесь кто-то издыхает, и месяцами парит среди нас. Но не волнуйтесь капитан, запаха нет. Только признаки медленного разложения, не больше. Капитан Калгари поднес желтоватые пальцы к своим ноздрям. Лёгкий аромат мандаринов ещё сохранял своё волшебное действие, напоминая о праздниках детства.

– Но, – дрожа, произнес капитан Калгари, – как вы питаетесь? Что пьёте?

– Здесь нет ничего, из того, что вы упомянули, – угрюмо произнес Эдни Фатлер, – только пустота. В следующее мгновение Мэтт Калгари остался один, без возможности задать следующий вопрос.